

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АСПИРАНТУРЫ: ТОЧКА ЗРЕНИЯ НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ СЕРЕДИНЫ 2000-Х ГГ.)¹

THE STATUS AND PERSPECTIVES FOR DEVELOPMENT OF ACADEMIC POSTGRADUATE STUDY: SCIENTIFIC SUPERVISORS' POINT OF VIEW (BASED ON RESEARCH MATERIALS OF MID- 2000S.)

УДК 378 (09) +13

DOI: 10.15372/PEMW20190309

А. М. Аблазhey

*Институт философии и права СО РАН,
Новосибирск, Российская Федерация,
e-mail: ablazhey63@gmail.com*

Ablazhey, A. M.

*Institute of Philosophy and Law SB RAS,
Novosibirsk, Russian Federation,
e-mail: ablazhey63@gmail.com*

Аннотация. Изучение закономерностей трансформации и наличного состояния традиционных для отечественной научной сферы механизмов и институтов представляет несомненную важность и актуальность ввиду предстоящей радикальной реформы института аспирантуры; кадровая ситуация – показатель положения дел в науке в целом, оценка ее реального престижа и перспектив развития. Важное значение имела также оценка научным сообществом новой для отечественной науки практики «проточной аспирантуры», которая широко применялась в институтах ННЦ в середине 2000-х гг. Методология и методика исследования. В данном исследовании автор основывался на классическом типе аспирантуры, где работает модель «учитель – ученик». Эмпирическую базу исследования составили интервью научных руководителей аспирантов очной формы обучения; выборка составила 52 респондента – представителей всех научных областей. Наибольший акцент был сделан на опросе ученых, занятых в естественных и точных науках. Результаты. Научные руководители аспирантов оценили проблему привлечения молодых кадров как одну из ключевых для российской науки, и по мнению большей части опрошенных, аспирантура выполняет ее «лишь отчасти». Престиж аспирантуры «остаётся без изменений»; значительная часть опрошенных также выразила уверенность, что для изрядной

Abstract. The study of the consistent transformation patterns and present state of the traditional for the Russian scientific field mechanisms and institutions is of undoubted importance and relevance. It is connected with the forthcoming radical reform of the institute of postgraduate education. The personnel situation is a litmus test of the state of affairs in science as a whole, an assessment of its real prestige and development prospects. The assessment of the «graduate postgraduate studies» practice, which was widely used at the NSC institutions in the mid-2000s, was also important. In this study the author based himself on the classic type of postgraduate school, where teacher – student model works. The empirical base of the study was interviews with supervisors of full-time postgraduate students; the sample was 52 respondents – representatives of all scientific fields. The greatest emphasis was placed on a survey of scientists engaged in natural and exact sciences. The scientific supervisors of postgraduate students assessed the problem of recruiting young people as one of the key problems for Russian science, and according to the majority of respondents, postgraduate school solves it «only partly». The prestige of postgraduate school «remains unchanged»; a significant proportion of the respondents also expressed confidence that a big number of high school graduates are still characterized by «the desire to devote their lives to science.» Assessing the level of requirements for dissertation works, the majority of respondents were of

¹ Данная статья продолжает серию публикаций автора, посвященных исследованию системы кадрового воспроизводства отечественной науки [1–4].

части выпускников вузов по-прежнему характерно «стремление посвятить свою жизнь науке». Оценивая уровень требований к диссертационным работам, большинство опрошенных придерживались мнения об их неизменно «высоком уровне». Оценивая систему «проточной аспирантуры», большинство респондентов считали ее «приемлемым способом пополнить науку способными молодыми сотрудниками». Выводы. Эксперты в лице научных руководителей аспирантов в большинстве своем оценивали разрешающую роль аспирантуры как вполне успешную, признавая при этом, что изменение места науки в системе социальных институтов российского общества не могло не затронуть аспирантуру. Это дало основания констатировать наличие качественных деформаций в системе воспроизводства науки.

Ключевые слова: академическая наука, кадры, престиж, «проточная система», адаптация, диссертация, перспективы.

Для цитаты: Аблазжей А. М. Состояние и перспективы развития академической аспирантуры: точка зрения научных руководителей. (по материалам исследований середины 2000-х гг.) // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9, №3. С. 2967–2975

DOI: 10.15372/PEMW20190309

the opinion that they have always been of «high level». Evaluating the «graduate postgraduate education» system, the majority of respondents considered it «an acceptable way to replenish science with capable young employees». Most of the Experts evaluated the resolving role of the graduate school as quite successful, recognizing that the change in the place of science in the system of social institutions of Russian society could not but affect postgraduate school. This gave grounds to state the presence of qualitative deformations in the system of reproduction of science.

Keywords: academic science, personnel, prestige, «stream system», adaptation, dissertation, perspective.

For quote: Ablazhey A. M. [The status and perspectives for development of academic postgraduate studies: scientific supervisors point of view (based on studies of the mid-2000s.)]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2019, vol. 9, no. 3, pp. 2967–2975

DOI: 10.15372/PEMW20190309

Введение. Трансформация ценностных ориентиров, происходящая сегодня в обществе и самым непосредственным образом влияющая на условия и содержание интеллектуальной деятельности, также особенно отчетливо проявляется при анализе воспроизводственных механизмов науки, в частности ориентации молодежи на научную деятельность. Отсутствие достаточного количества социологических и социально-философских исследований по данной проблематике блокирует возможность составления адекватного представления о текущей ситуации в российской науке, успешности (или неуспешности) адаптации научного сообщества к новым реалиям, сценариях дальнейшего развития. Что касается выбора в качестве основного объекта исследования научного сообщества новосибирского Академгородка, то он связан в первую очередь с тем, что Новосибирский научный центр (ННЦ) является одним из крупнейших не только в России, но и в мире научных центров, и ряд устойчивых тенденций, сложившихся в его рамках, в том числе в области воспроизводства кадрового потенциала науки, можно экстраполировать на социальный институт науки в России в целом. Не менее значимым является и тот факт, что именно здесь была внедрена и успешно функционировала передовая «физтеховская» система подготовки научных кадров, основанная на тесной связи образования и научной деятельности. Исследования, проведенные социологами Института философии и права в первое постсоветское десятилетие, ясно показали, что подавляющее большинство ученых оценивали постоянный отток молодежи из научных учреждений ННЦ, вызванный в первую очередь финансовыми проблемами, как фактор, губительный для науки уже в самом ближайшем будущем. Более того, ряд экспертов рисовали и совсем мрачные сценарии, заявляя, что «первая декада XXI в. окажется наиболее критической для сохранения российской науки не только в количественном, но и в качественном отношении» [5, с. 45]. Очевидную актуальность и системный характер проблемы «старения науки» подчеркивал также С. Кугель, указывая на то, что деформации подверглись как основа, так и стимулы воспитания и формирования молодого поколения российских ученых [6, с. 101].

Разработка в 1996 г. «Доктрины развития российской науки» показала, что важность проблемы подготовки кадров для науки и высшей школы осознана на высших уровнях государственной власти. Признавалось, что престиж профессии ученого упал в обществе до недопустимо низкого уровня, наука переста-

ла быть привлекательной для талантливой молодежи; в качестве одного из способов разрешения кризиса была предложена интенсивная интеграция науки и образования, развитие целостной системы подготовки квалифицированных научных кадров всех уровней [7].

Постановка задачи. В своей знаменитой работе Т. Кун, сравнивая науку с другими профессиями, писал, что ни в какой другой профессии индивидуальная творческая работа «столь непосредственно была бы адресована к другим членам профессиональной группы и оценивалась бы ими» [8, с. 212]. Исходя из этого, важнейшим средством для оценки нынешнего и перспективного состояния сообщества будет мнение одной части, в данном случае опытных и умудренных опытом исследователей, о молодых ученых, только начинающих свой профессиональный путь. Состояние системы подготовки кадров высшей квалификации, эффективность сложившихся путей и способов ее успешной адаптации к насущным потребностям различных сфер экономики и социальной жизни активно обсуждались на всем протяжении постсоветской истории. Особую актуальность подобные дискуссии получили, начиная с момента вступления в силу Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (2013 г.), в соответствии с которым существенно изменились как статус аспирантуры (отныне речь шла о третьем, после бакалавриата и магистратуры, уровне высшего профессионального образования), так и содержание подготовки аспирантов. Особое внимание уделялось в частности качеству защищаемых диссертаций [9, с. 89; 10; 23]. Актуальность проблемы качества подготовки аспирантов постоянно усиливается в условиях постоянного реформирования сферы науки и образования; не случайно такое важное значение придается изучению факторов дифференциации аспирантского сообщества, таких как дисциплинарная принадлежность, пол, возраст и т.д. [11]. Ряд представителей российского научного сообщества обращают на состояние аспирантуры особое внимание, подчеркивая в частности негативное влияние прежних, сложившихся в традициях советской науки, способов и форм воспитания новых поколений ученых [12]. Отдельного обсуждения заслуживают новые для российской науки тенденции, в частности влияние на ее развитие высокотехнологичного бизнеса, который с начала 2000-х гг. активно развивался, в том числе в новосибирском Академгородке. В 2004 г. в рамках «круглого стола», организованного редакцией журнала «Вопросы философии» и посвященного проблеме молодежи в российской науке, известный российский науковед Е. Семенов высказал весьма распространенное мнение, согласно которому талантливая молодежь сегодня выбирает для самореализации другие сферы интеллектуальной деятельности [13, с. 5]. Отдельный большой вопрос – как наладить в аспирантуре профессиональную ориентацию на занятия именно наукой. В этой связи большой интерес представляет программа так называемой новой аспирантуры, которая не только символизирует собой новый тренд в построении и поддержке персональной исследовательской карьеры (практика *academic selfawareness* [14]), с другой – способна предложить новое видение того, как готовить исследователей в условиях изменившегося запроса на знание [15, с. 11]. Важное значение имеет также оценка научным сообществом новой для отечественной науки практики «проточной аспирантуры», которая широко применялась в институтах ННЦ в середине 2000-х гг.

Методология и методика исследования. На сегодня в науке утвердились два основных типа аспирантуры: классическая и структурированная. Первая работает в соответствии с моделью «учитель – ученик»; вторая включает, наряду с исследовательской диссертационной работой, полноценную образовательную программу [16, с. 26–27]; иными словами, речь идет об условно «диссертационном» и «образовательном» подходах [17, с. 36]. В нашей статье мы будем иметь в виду прежде всего классическую модель, важнейшее место в которой занимает фигура научного руководителя.

К воспроизводству науки можно подходить с разных позиций: как социального института, как системы знаний, как весомой компоненты духовной жизни общества. Научное руководство – это в большей или меньшей степени трансляция всех трех составляющих; самый оптимальный институт для этого – научная школа [16, с. 28]. В классическом варианте научный руководитель – это авторитетный, влиятельный в научном мире человек, и в истории науки найдется огромное количество примеров колоссальной роли научного руководителя в личностном и профессиональном становлении молодого ученого. Именно он как правило репрезентирует научную школу, со всеми ее исследовательскими и человеческими атрибутами.

Эмпирическую базу исследования составили интервью научных руководителей аспирантов очной формы обучения из научно-исследовательских институтов Сибирского отделения РАН, расположенных в Новосибирске. Интервьюированием были охвачены представители всех научных областей. Наибольший акцент был сделан на опросе ученых, занятых в естественных и точных науках: химических, математических, физических, а также в области наук о земле². Метод сбора информации включал заполнение ан-

---

² Исследование проводилось при самом активном участии нашего покойного коллеги С.Н. Еремина. Многие его мысли и идеи нашли отражение в данном тексте.

кеты одновременно с углубленным интервью. Объем выборки составил 52 человека. Преимущественно это мужчины (79%), большинство (53%) – ведущие научные сотрудники, четверть занимала должности главных научных сотрудников; средний стаж работы респондента в науке составил 32 года.

Следует подчеркнуть один важный аспект – в известной степени мнения и оценки научных руководителей о состоянии аспирантуры, о качестве подготовки аспирантов и т.д. являются выражением их представлений об идеальной системе подготовки будущего ученого, причем ученого условно «старой», советской школы, для которого наука – скорее призвание и форма гражданского служения, чем просто профессия. Вполне закономерным в этой связи выглядит замечание одного из экспертов о том, как разнятся оценки, например, объективных трудностей, с которыми сталкиваются аспиранты, принципов планирования научной карьеры, необходимости совмещения обучения и работы, у аспирантов и их научных наставников [9, с. 95].

Результаты. Без притока научной молодежи говорить о сохранении и дальнейшем развитии перспективных исследовательских коллективов проблематично и среди опрошенных нами научных руководителей аспирантов (НР) три четверти идентифицировали кадровую проблему как одну из ключевых. Отвечая на вопрос: «Насколько остро, по Вашему мнению, стоит в настоящее время **проблема привлечения** в российскую науку молодых кадров», руководители аспирантов говорили следующее: это одна из «самых ключевых проблем»; «нынешняя ситуация – это провал»; «нехватку молодых кадров обусловил спад финансирования»; «лучшие ребята уходят в такие отрасли, где можно заработать деньги»; ситуация «объективно нехорошая», «средний возраст катастрофически растет»; «недостаточно готовят кадров». И это при том, что все последние десятилетия для большинства не только развитых, но и развивающихся стран характерен постоянный рост численности обладателей докторской степени (PhD), особенно в Китае, Мексике, Индии [18, с. 29]. Впрочем, ученая степень все чаще перестает быть признаком принадлежности ее обладателя к научному сообществу, играя роль очередного диплома, подтверждающего факт прохождения соответствующей образовательной ступени; подобный тренд характерен для постиндустриальных обществ, прежде всего для европейских государств и США [20, с. 47].

Традиционно и вполне оправданно аспирантура считалась и на деле была основным звеном, отбирающим наиболее способных и увлеченных выпускников вузов, и целенаправленно готовящим их к профессиональному занятию наукой. В большей или меньшей степени она решала эту задачу и на момент проведения нашего исследования. Как «вполне успешную» оценили ее роль в решении задачи кадрового пополнения науки около трети научных руководителей. Однако большая часть опрошенных (60%) склонна к более сдержанной оценке – выполняет «лишь отчасти». Примерно каждый десятый респондент констатировал, что институт аспирантуры в сложившихся условиях «практически не решает эту задачу».

Приведем некоторые рассуждения и комментарии, высказанные при ответе на вопрос: «Выполняет ли аспирантура в современных условиях задачу **кадрового пополнения** науки»: «аспирантов много, но после защиты они уезжают в Корею, Гонконг, Голландию, Англию, Сингапур, Канаду; США, само собой. Сейчас поедут еще и в Китай»; «лишь отчасти: защитившиеся аспиранты уходят в бизнес, администрацию города, области»; «да, но не всегда нашей»; и «да и нет; аспиранты выполняют исследовательскую работу, но [потом] уезжают, уходят – за рубеж или в другие сферы, т.е. движение одностороннее».

Отметим, что с течением времени установка на трансляцию традиционной модели карьеры в сфере интеллектуального труда, будь то наука, высшее образование или высокотехнологичное производство, подверглась серьезной трансформации, в то же время как представления, прежде всего речь идет об ученых старой школы, о профессиональных ценностях людей науки во многом остались прежними; для них абсурдна сама постановка вопроса о необходимости подготовки и защиты диссертации. В научном сообществе существует устойчивое представление о том, что именно такие люди и должны быть научными руководителями аспирантов [19, с. 30].

Неоднозначным оказалось мнение опрошенных об изменении **престижа аспирантуры**. Если в советское время ответ на вопрос о престиже аспирантского статуса казался очевидным (научная карьера считалась одной из самых перспективных), то к середине 2000-х гг. ситуация изменилась. Доли тех, кто полагал, что престиж аспирантуры «постоянно растет» и, напротив, кто придерживался противоположной точки зрения, примерно одинаковы – и в том, и в другом случае чуть больше четверти. Но наибольшую долю – без малого половина – составили те, кто остановился на среднем варианте: говорить о заметных изменениях нет оснований, престиж аспирантуры «остаётся без изменений».

Отвечая на вопрос о том, **насколько престижным считают свой статус сами аспиранты**, научные руководители также не были единодушны во мнениях: 26% полагали, что аспиранты считают свой статус высоким; 37% – средним, 24% – достаточно низким. Приведем комментарии экспертов по этому поводу: «что такое молодой ученый сегодня? Зарплаты нет, квартиры нет»; «аспирантура пока не потеряла свой статус, но восстановление до доперестроечного уровня идет медленно»; «тенденция к росту [престижа]

только намечается»; «[сами] аспиранты престиж аспирантуры, в лучшем случае, считают средним»; «поступить в аспирантуру аспиранты считают престижным»; «для молодых людей вопросы престижа науки не стоят, так как они идут по велению души».

В известном смысле подобные высказывания отражают сугубо личное отношение к науке самих респондентов, абсолютное большинство из которых добились в ней немалых успехов. Кто-то считает, что выбор науки в качестве будущей профессии должен носить не столько рациональный, сколько эмоциональный характер («по велению души»); кто-то, напротив, убежден, что необходимо все тщательно взвесить («нужно уметь рассуждать»). Какие мотивы преобладают – во многом зависит от той ситуации, которая сложилась в науке на данный момент: выбор «благодаря» или «вопреки» обстоятельствам.

По мнению большинства научных руководителей, **наличие или отсутствие конкурса** при поступлении в аспирантуру ничего не говорит об ее престиже, поскольку «аспирантура – не абитура». На момент проведения исследования говорить о каком-то серьезном количественном конкурсе не приходилось. Наиболее распространенными ответами научных руководителей были – «фактически нет» (51%) или «небольшой» (47%). Вот несколько наиболее характерных комментариев: «конкурс небольшой, так как большинство сильных выпускников уезжают»; «в науке трудно добиться успеха, результата, это требует много времени [и труда], к чему готовы не все»; «в институтскую аспирантуру практически нет конкурса, есть в университетскую»; «готовы принять больше, чем объявляется желающих».

Анализ упоминаемых **причин и мотивов поступления** в аспирантуру показал: большинство (64%) научных руководителей выразили уверенность, что значительной частью молодых людей движет стремление избежать призыва и службы в армии. Следующим по частоте упоминаний стало «желание на всякий случай поучиться и/или защитить диссертацию – 55%. (На этот мотив стоит обратить особое внимание: не секрет, что еще совсем недавно наука использовалась в том числе для увеличения социально капитала, вследствие чего часть аспирантов либо вообще не собирались писать диссертацию, либо если и планировали над ней работать, то лишь при значительной помощи со стороны своего научного руководителя [20, с. 47]). Тем не менее значительное число опрошенных научных руководителей (40%) выразили уверенность, что для изрядной части выпускников вузов по-прежнему характерно «стремление посвятить свою жизнь науке» и желание избежать службы в армии не столь существенно. Наконец, 36% были уверены, что часть аспирантов хотели бы использовать науку как канал выезда за рубеж.

Особый интерес представляла оценка **профессионального уровня** аспирантов. Первоначально обратимся к уровню профессиональной подготовки молодых людей, поступающих в аспирантуру. Оценка уровня подготовки выпускников вузов (преимущественно это НГУ), поступающих в аспирантуру, в целом положительная. Распределение мнений научных руководителей, полагающих, что уровень подготовки высокий либо средний, было равным – по 48%. Соответственно, совсем немного тех, кто склонен был считать, что для современных выпускников характерна «слабая подготовка». Другими словами, веских оснований говорить о резком или кризисном падении уровня подготовки потенциальных аспирантов, не было, хотя ситуация все же тревожная: «все тянется со школы, уровень образования падает»; «уровень выпускников НГУ снижается, падает уровень и поступающих в аспирантуру»; «падает, так как отношение другое, студенты вынуждены работать, причем не по будущей специальности»; «зарубежные аспиранты более широко ориентируются в проблемах, но общеобразовательной базы не хватает».

На протяжении всей своей истории Новосибирский университет считался одним из лучших учебных заведений страны, при подготовке студентов ориентируясь на фундаментальное образование. Результаты нашего опроса подтверждают эту оценку: 78% опрошенных научных руководителей посчитали, что «уровень подготовки выпускников НГУ существенно выше», чем студентов из других вузов Новосибирска или приезжих. Вместе с тем часть респондентов высоко оценивали также уровень аспирантов, являющихся выпускниками других вузов, их выраженное стремление ликвидировать существующие в образовании лакуны; каждый пятый из опрошенных полагает, что «уровень подготовки существенно не различается». Комментируя свои ответы, респонденты в частности отмечали: «разница есть»; «аспиранты разные. После НГУ – [уровень] очень высокий»; «приезжают из Казахстана, Киргизии, Алтая, других вузов Новосибирска, [но] там круглые отличники, здесь только «три»»; «уровень аспирантов из других университетов ниже, чем наших»; «разница есть, но аспиранты из других вузов и регионов активно работают».

Научным руководителям предлагалось ответить на вопрос, согласны ли они с утверждением, что в аспирантуру по-прежнему идут **самые подготовленные и талантливые выпускники** вузов. Твердо уверены в этом 9% опрошенных, в то время как большинство склоняется к более мягкому варианту – «скорее да» (81%). Приведем некоторые замечания и рассуждения по этому поводу (в скобках заметим, что мы зачастую намеренно выбирали полярные мнения: «раньше, безусловно «да», сейчас – вопрос»; «самые сильные идут в программистские фирмы»; «выпускники, которые идут в аспирантуру Института [математики] – это не случайные люди, студенты работают в институте до этого»; «идут дети из Ака-

демгородка, они способные, подготовленные и обеспечены жильем»; «городковских аспирантов практически нет, так как уезжают сразу после окончания НГУ в аспирантуру за рубеж»; «приходится брать из того, что есть, так как не можем решить вопросы с жильем. Аспирантура НГУ хотя бы предоставляет общежитие, институты [СО РАН] не имеют [такого] права».

Наиболее существенным фактором, негативно влияющим на учебу и работу аспирантов, назывался небольшой размер стипендии (89%); существенно меньшую негативную роль играет «отсутствие материальной заинтересованности научных руководителей» (11%). Небольшой размер стипендии, как следствие – невозможность прожить без стороннего заработка, ведут к тому, что аспиранты вынуждены подрабатывать, причем зачастую не по специальности, что никак не способствует профессиональному росту. Стоит заметить, что и научные руководители сегодня вынуждены искать дополнительные источники доходов, будь то преподавание или хоздоговор. С одной стороны, при определенных условиях это может вести к профессиональному росту, однако чаще всего налицо распыление усилий, невозможность сконцентрироваться на основной работе. Это мнение подтверждают и комментарии к ответам: многие аспиранты «подрабатывают в других местах не по специальности»; «низкий престиж науки, особенно фундаментальной, [как следствие] необходимость зарабатывать в других местах»; «очная аспирантура – это профанация, так как они все работают, но работают в бизнесе, [такая] работа мешает, как бы близко она не стояла к теме»; «успех зависит от личных качеств аспиранта, т.е. нет прямой негативной зависимости от того, работает аспирант или нет»; «иногда бывает так, что, сколько человеку не заплати, он все равно не будет работать. Сегодня молодые люди (в данном случае – математики) могут получать столько поддержки (в виде грантов), что их зарплата может превышать заработную плату профессора».

Помимо объективных – материальных, финансовых, – в ряду факторов, негативно влияющих на учебу аспирантов, были обозначены субъективные: «низкий престиж науки в современной России» и неопределенность перспектив профессиональной карьеры ученого – по 43%, а также «появление новых возможностей для карьеры вне науки» – 23%.

Оценивая распространенность и причины **добровольного ухода из аспирантуры**, более 80% опрошенных научных руководителей отметили, что из аспирантуры «почти никто не уходит» или «уходят немногие». Тех, в чьих научных учреждениях до окончания аспирантуры уходит значительная часть обучающихся, немного – 9%. Среди причин ухода научные руководители называли преимущественно те, что так или иначе связаны с выездом за рубеж или уходом в бизнес: «уходят из аспирантуры за 3–4 месяца до окончания, так как уезжают, иначе проблемы с ОВИРОм, требующим справку из военкомата»; «самое достойное занятие – это добывание знаний, т.е. не потребление, а у нас сейчас все направлено на потребление»; «те, кто ушел из аспирантуры, как правило, хорошо продвинулись в бизнесе». Отметим, что сегодня тема нравственного содержания научного труда и преподавательской деятельности в высшей школе стала более чем актуальной (подробней см. [21; 24]).

Несмотря на то, что по формальным критериям написание диссертации является лишь квалификационной работой, большинство научных руководителей склонны оценивать ее, во всяком случае, когда речь идет о диссертациях своих аспирантов, как «научное исследование, вносящее вклад в развитие науки» (с этим согласны 77% из них). **Оценивая уровень требований к диссертационным работам**, большинство опрошенных придерживаются мнения о постоянстве предъявляемых требований («остаются неизменными»). Примерно одинакова доля тех, кто полагает, что уровень требований падает – 19% или, напротив, растет – 17%.

В качестве аргументов, подтверждающих высказанные мнения, приводились такие доводы, как: «качество растет, так как растут требования»; «постоянно боремся за качество работ»; «конечно, растет. Но нужно ездить в Москву для работы со словарями, в картотеках, библиотеках»; «падает, раньше для аспирантов читались углубленные курсы, сейчас все на самодеятельности»; «на общем фоне снижения требований в системе среднего и высшего образования и мы вынуждены снижать свои требования»; «присутствует тенденция превращения диссертационной работы в квалификационную»; «три года для диссертации мало, поэтому мельчает тематика, аспирантам отдают уже наработанные материалы, а это уже игра в науку»; «если качество работ и растет, то не сильно»; «общие требования остаются прежними»; «по сравнению с зарубежными работами [качество диссертаций] падает, в принципе, работы идут на уровне западных исследований, но из-за устаревшего оборудования – не по всем направлениям». Другими словами, установка на сохранение достигнутого уровня требований и стремление к повышению качества работ в академических институтах оставалась неизменной.

С начала 2000-х гг. в Новосибирском научном центре получила развитие система «проточной аспирантуры», подразумевающая набор заведомо большего, чем необходимо, числа аспирантов, для того чтобы «намыть» из них достойное пополнение науки [22, с. 15]. Полученные результаты позволяют выделить среди опрошенных научных руководителей две основные группы: одни считали подобную систему «при-

емлемым способ пополнить науку способными молодыми сотрудниками» (60%), другие напротив рассматривали ее как «распыление сил и ресурсов» (36%). Приведем наиболее характерные высказывания: «проточная аспирантура – это способ получения относительно дешевой силы для институтов»; «это распыление ресурсов»; «оцениваю положительно, [нужно] набрать больше аспирантов и выбрать из них лучших»; «вынужденная мера»; «если бы все аспиранты оставались в науке, то кто бы такую науку потянул».

Практически с самого начала рыночных преобразований одним из ведущих направлений трансформации института академической науки стало **развитие высокотехнологичного инновационного бизнеса**, при институтах стали возникать инновационные фирмы, а к концу 2000-х гг. естественным итогом их развития стало создание одного из самых успешных в стране Технопарков, получившего название «Академпарк». Развитие инновационного бизнеса в структуре Сибирского отделения, в частности превращение Академгородка в зону инновационной деятельности, очень скоро стало весомым фактором повышения привлекательности науки для молодежи. В целом развитие инновационного бизнеса рассматривали позитивно 70% опрошенных научных руководителей аспирантов. Однозначно негативную оценку высказали менее 7% научных руководителей. Их доводы сводились к следующему: «в СО РАН нет инновационного бизнеса, а если и есть, то вопреки, а не благодаря СО РАН»; «инновационный бизнес развивает взяточничество, привлекательность науки для инновационного бизнеса связана с тем, что она позволяет легализовать сверхприбыли».

При ответе на вопрос об **отношении к научному руководству** аспирантами предлагался широкий спектр возможных ответов. С «большим интересом» к нему относятся более половины научных руководителей. Часть из них, помимо просто интереса, полагает, что это приносит пользу и для их собственной исследовательской работы (38%). Движимы преимущественно чувством долга 15% экспертов; около трети научных руководителей свое руководство воспринимают скорее как «текущую работу». Зачастую оценки этой стороны научной деятельности носили эмоционально окрашенный характер: «Нормальный научный сотрудник должен, обязан заниматься педагогической деятельностью»; «работаю с интересом и большой отдачей»; «серьезных результатов от деятельности аспирантов в последние годы не получал, хотя надо стремиться»; «не представляю, как можно работать с большим интересом. Это надо делать и я это делаю».

Преобладающим ответом на вопрос: «Должна ли **оплачиваться** работа научного руководителя?» был ответ: «Несомненно, как и всякая другая работа» – 83%; лишь 13% респондентов полагали, что это «не важно, можно оплачивать, можно не оплачивать». И очень немногие придерживались сугубо альтруистической позиции – «Считаю это долгом настоящего ученого, не подлежащим оплате».

Выводы. Подводя итоги проведенного анализа, следует еще раз подчеркнуть ту важную мысль, что научная преемственность, научная школа – явления, имеющие интеллектуальное и психологическое основания. В их основе: напряженный, скрупулезный труд интеллектуального коллектива, атмосфера конструктивной и доброжелательной критики и взаимопомощи коллег, большая организационная и душевная работа, определенные исследовательские традиции. Нарушить процесс передачи секретов научного труда, которые вырабатываются и передаются только в некоем «питательном бульоне» – научной среде, означает внести *долговременные качественные деформации* в профессиональное воспроизводство. В свою очередь, нарушение воспроизводственного процесса ведет к обесцениванию текущих исследовательских работ, так как «работа имеет смысл, если она имеет продолжение». Еще раз подчеркнем – эксперты в лице научных руководителей аспирантов в большинстве своем оценивали разрешающую роль аспирантуры как вполне успешную. В то же время было понятно, что аспирантура, как и наука в целом, стоит на пороге радикальных реформ. Они были реализованы уже в следующем десятилетии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Аблажей А. М.** Воспроизводство науки в современной России. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2006. 188 с.
2. **Аблажей А. М.** Поствузовское образование в России: социологический анализ системы академической аспирантуры // *Философия образования*. 2006. Специальный выпуск. С. 79–84.
3. **Аблажей А. М.** Проточный расчет. Как разглядеть ученых в потоке аспирантов // *Поиск*. 2007. № 17. (27 апреля.) С. 8.
4. **Аблажей А. М.** Институт аспирантуры в постсоветский период: сравнительный анализ. Статья 1 // *Философия образования*. 2018. Вып. 4 (77). С. 114–126.
5. **Варшавский Л. Е.** Численность и структура научных кадров страны: взгляд в будущее // *Науковедение*. 2000. №1. С. 36–48.
6. **Кугель С. А.** Адаптация российских ученых к изменяющимся социально-экономическим условиям // *Науковедение*. 2002. №1. С. 86–107.
7. **Доктрина** развития российской науки [Электронный ресурс]. URL: <http://oldmiiris.extech.ru/docs/rtf/doctrina.rtf> (дата обращения: 20.02.2019)

8. Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2002. 340 с.
9. Груздев И. А., Терентьев Е. А. Данные против мифов: результаты социологического исследования аспирантов ведущих вузов // Высшее образование в России. 2017. №7. С. 89–97.
10. Современная аспирантура и судьба института повышения квалификации. Круглый стол // Высшее образование в России. 2014. №6. С. 130–149.
11. Балабанов С. С., Бедный Б. И. Дисциплинарные факторы дифференциации аспирантской среды // Университетское управление. 2006. №1. С. 42–49.
12. Оганов А. Как остановить «утечку мозгов» из России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lenta.ru/conf/oganov/> (доступ 18.01.2019)
13. Российская наука и молодежь (материалы «Круглого стола») // Вопросы философии. 2004. №8. С. 3–33.
14. Bucheister J. Introduction: Toward a Theory of Academic Self-Awareness // Teaching and Learning Together in Higher Education. 2014. Vol. 1. No. 12 [Электронный ресурс]. URL: <https://repository.brynmawr.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.com/&httpsredir=1&article=1100&context=tlthe>. (дата обращения 18.01.2019)
15. Попова Н. Г., Биричева Е. В. Подготовка молодых ученых в аспирантуре: поиск единого ориентира // Высшее образование в России. 2017. №1. С. 5–14.
16. Бедный Б. И. Новая модель аспирантуры: pro et contra // Высшее образование в России. 2017. №4. С. 5–16.
17. Шестак В. П., Шестак Н. В. Аспирантура как третий уровень высшего образования: дискурсивное поле // Высшее образование в России. 2015. № 12. С. 22–34.
18. Райчук Д. Ю., Минина Н. В. О позиционировании аспирантуры в структуре высшего образования // Высшее образование в России. 2016. №4. С. 33–41.
19. Нечаев Д. В. Модернизация российской педагогической аспирантуры: поиск модели в международном контексте // Высшее образование в России. 2016. №6. С. 16–33.
20. Стронгин Р. Г., Бедный Б. И., Максимов Г. А., Миронос А. А. О совершенствовании системы подготовки специалистов высшей квалификации в аспирантуре // Университетское управление. 2006. №2 (42). С. 45–51.
21. Нравственные основания научной и педагогической деятельности. Моральный кодекс ученого и преподавателя высшей школы. Круглый стол // Высшее образование в России. 2012. №2. С. 25–48.
22. Добрецов Н. Л., Принципы М. А. Лаврентьева по организации науки и образования и их реализация в Сибири (к 100-летию со дня рождения академика М. А. Лаврентьева) // Науковедение. 2001. №1. С. 12–26.
23. Современная аспирантура и судьба института повышения квалификации. Круглый стол // Высшее образование в России. 2014. №7. С. 71–85.
24. Нравственные основания научной и педагогической деятельности. Моральный кодекс ученого и преподавателя высшей школы. Круглый стол // Высшее образование в России. 2012. №3. С. 41–62.

REFERENCES

1. Ablazhey A. *Reproduction of science in modern Russia*. Novosibirsk, NSU Press Publ., 2006, 188 p. (In Russ)
2. Ablazhey A. Postgraduate education in Russia: a sociological analysis of the academic postgraduate studies's system. *Filosofija obrazovanija = Philosophy of Education*, 2006, Special Issue, pp. 79–84. (In Russ)
3. Ablazhey A. Stream calculation. *Poisk = Search*, 2007, no. 17, (April 27). p. 8. (In Russ)
4. Ablazhey A. Post-Soviet postgraduate studies: comparative analysis. Article 1. *Filosofija obrazovanija = Philosophy of Education*, 2018, no. 4 (77), pp. 114–126. (In Russ)
5. Varshavskij L. Number and structure of the country's scientific staff: a look into the future. *Naukovedenie = Science Studies*, 2000, no. 1, pp. 36–48. (In Russ)
6. Kugel S. Adaptation of Russian scientists to changing socio-economic conditions. *Naukovedenie = Science Studies*, 2002, no. 1, pp. 86–107. (In Russ)
7. Doctrine of the Russian science's development. Available at: <http://oldmiiris.extech.ru/docs/rtf/doctrina.rtf> (accessed: February 20, 2019)
8. Kuhn T. The structure of scientific revolutions. Moscow, ACT Publ., 2002, 340 p.
9. Gruzdev I., Terent'ev E. Data against myths: the results of a sociological study of leading universities's postgraduate students. *Vysseee obrazovanie v Rossii = High Education in Russia*, 2017, no. 7, pp. 89–97. (In Russ)
10. Modern postgraduate school and the fate of the Institute for Advanced Studies. Round table. *Vysseee obrazovanie v Rossii = High Education in Russia*, 2014, no. 6, pp. 130–149. (In Russ)
11. Balabanov S., Bednyj B. Disciplinary factors differentiating the postgraduate community. *Universitetskoe upravlenie = University Management*, 2006, no. 1 (41), pp. 42–49. (In Russ)

12. **Oganov A.** How to stop the «brain drain» from Russia. Available at: <http://www.lenta.ru/conf/oganov/> (accessed January 18, 2019)
13. **Russian science and youth.** Round table. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*, 2004, no. 8, pp. 3–33. (In Russ)
14. **Bucheister J.** Introduction: Toward a Theory of Academic Self-Awareness. *Teaching and Learning Together in Higher Education*, 2014, vol. 1, no. 12. Available at: <https://repository.brynmawr.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.com/&httpsredir=1&article=1100&context=tlthe>. (accessed January 18, 2019)
15. **Popova N., Biricheva E.** Preparation of young scientists in postgraduate school: the search for a uniform landmark. *Vysshee obrazovanie v Rossii = High Education in Russia*, 2017, no. 1, pp. 5–14. (In Russ)
16. **Bednyj B.** New model of postgraduate school: pro et contra. *Vysshee obrazovanie v Rossii = High Education in Russia*, 2017, no. 4, pp. 5–16. (In Russ)
17. **Shestak V., Shestak N.** Postgraduate school as a third level of higher education: discursive field. *Vysshee obrazovanie v Rossii = High Education in Russia*, 2015, no. 12, pp. 22–34. (In Russ)
18. **Rajchuk D., Minina N.** On the positioning of postgraduate school in the structure of higher education. *Vysshee obrazovanie v Rossii = High Education in Russia*, 2016, no. 4, pp. 33–41. (In Russ)
19. **Nechaev D.** Modernization of Russian postgraduate pedagogical studies: searching for a model in the international context. *Vysshee obrazovanie v Rossii = High Education in Russia*, 2016, no. 6, pp. 16–33. (In Russ)
20. **Strongin R., Bednyj B., Maksimov G., Mironos A.** On the improvement of the system of training highly qualified specialists in postgraduate school. *Universitetskoe upravlenie = University Management*, 2006, no. 2 (42), pp. 45–51. (In Russ)
21. **Moral foundations of scientific and educational activities.** The moral code of the scientist and higher education's teacher. Round table. *Vysshee obrazovanie v Rossii = High Education in Russia*, 2012, no. 2, pp. 25–48. (In Russ)
22. **Dobrecov N. M. A.** Lavrentiev's principles on the organization of science and education, and their implementation in Siberia (on the 100th anniversary of the birth of Academician M. A. Lavrentiev). *Naukovedenie = Science Studies*, 2001, no. 1, pp. 12–26. (In Russ)
23. **Modern postgraduate school** and the fate of the Institute for Advanced Studies. Round table. *Vysshee obrazovanie v Rossii = High Education in Russia*, 2014, no. 7, pp. 71–85. (In Russ)
24. **Moral foundations of scientific and educational activities.** The moral code of the scientist and higher education's teacher. Round table. *Vysshee obrazovanie v Rossii = High Education in Russia*, 2012, no. 3, pp. 41–62. (In Russ)

Информация об авторе

Аблажей Анатолий Михайлович – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук», доцент Новосибирского государственного исследовательского университета (Россия, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8; e-mail: ablazhey63@gmail.com)

Принята редакцией: 18.03.19.

Information about the author

Anatoly M. Ablazhey – PhD in Philosophy, Senior Research Scientist at The Institute of Philosophy and Law SB RAS, Associate Professor at Novosibirsk State University (8 Nikolaev str., Novosibirsk, 630090, Russia, e-mail: ablazhey63@gmail.com)

Received: March 18, 2019.